

Шишигина Анна Николаевна

к.и.н., в.н.с. Арктического научно-исследовательского центра
Академии наук РС (Я)

«НЕМЕЦКИЙ СЛЕД» В ИЗУЧЕНИИ ЯКУТИИ (XVIII–XX ВВ.)

Аннотация. В данной статье на основе источников на немецком языке в контексте развития науки в России дан исторический обзор изучения Якутии в XVIII–XX вв.

Ключевые слова: История, немцы, изучение Якутии, XVIII–XX вв.

Shishigina Anna Nikolaevna

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher
of the Arctic Scientific Research Centre of the Arctic
of the Academy of Sciences of the Sakha Republic (Yakutia)

E-mail: ann_shishigina@mail.ru

«GERMAN TRACE» IN THE STUDY OF YAKUTIA (XVIII–XX CENTURIES)

This article, based on German sources in the context of the development of science in Russia, a historical overview of the study of Yakutia in the XVIII–XX centuries.

Keywords: History, Germans, the study of Yakutia, XVIII–XX centuries.

В статье слово «немецкий» имеет условное назначение, поскольку речь идет не только о подданных Германии и об этнических немцах, но и материалах на немецком языке, на котором учеными творили свои работы по разным отраслям знания.

Широкий размах сбора фактологического материала, появление первых обобщающих наблюдений и исследовательских трудов в различных отраслях знания, начало формирования фундаментальной базы всестороннего научного освоения Якутии связаны с созданием в 1725 г. и деятельностью Петербургской Академии наук. Направленность, значительность, специфика работы Академии по изучению Ленского края определялась внутренними потребностями страны, уровнем и характером развития мировой науки того времени, преимуществами отечественного исследовательского центра, наконец, самим фактом целенаправленного интереса ученых к региону. Исключительное значение в становлении научного знания о Якутии для времени со второй четверти XVIII в. до середины XIX в. имела экспедиционная деятельность Академии наук.

Одной из характерных черт развития мировой науки XVII–XVIII вв. был интернациональный состав Академий. Практика приглашения отечественной Академией специалистов-исследователей из-за границы была предусмотрена и официально утвержденным Уставом 1747 г., хотя к этому времени она наполовину пополнялась ее русскими воспитанниками. Первое в России научное учреждение состояло на 60% (67 чел.) из немцев [22, с. 60]. Тогда «Раем для ученых» назвал созданную в Петербурге Академию наук Христиан Вольф, ученый с мировым именем, философ и естествоиспытатель, ученик и последователь знаменитого Лейбница [11; 12, с. 140].

Также применение сочетания слов «немецкие ученые» для периода 1725–1917 гг. считаем не совсем правомерным. Действительно, в числе первых ученых Петербургской Академии наук были выходцы из стран Западной Европы, в том числе из Германии. Однако следует обратить внимание на то, что финансирование научных работ, проблематика исследований были непосредственно связаны с Россией и деятельностью Императорской Академии наук. В связи с чем, говорить о них нужно как о представителях именно отечественной науки.

В Академии работали ученые, которые прибыли в Россию по контракту из Германии (Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, Г.В. Стеллер, И.Э. Фишер, П.С. Паллас, К.Г. Мерк, В.В. Радлов, И.Г. Георги и др.), некоторые из которых остались в России навсегда. К ученым-«немцам» зачастую причисляют и поданных России, как правило, выпускников Дерптского (ныне Тартуского) университета – Г.Л. Майдель, К.К. Нейман, А.Т. Миддендорф, Э. Шперк и др., либо подданных иных стран, писавших свои работы на немецком языке (О.Н. Бетлингк). Ученые (Д.Г. Мессершмидт, Г.Ф. Миллер, К.Г. Мерк и др.) занимались исследованием региона в связи с академическими экспедициями, либо работали по проблемам научного освоения Якутии в составе Императорской Академии наук (П.С. Паллас, О.Н. Бетлингк, В.В. Радлов).

Начало научному изучению северо-востока, в том числе Якутии, было положено в XVIII веке. Даниил Готлиб Мессершмидт (1685–1735) по заданию Петра I, еще до основания Академии наук, путешествовал по Сибири, занимаясь сбором сведений о ее природе, истории, экономике и этнографии. Его отдельные работы о народах Якутии хранятся в архиве Академии наук и на сегодняшний день не опубликованы.

В составе академического отряда Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) работали: Г.Ф. Миллер, призванный из Академии Лейпцига; И.Г. Гмелин, закончивший Тюбингенский университет; уроженец Герфорда Г.В. Стеллер, приехавший в Россию в качестве врача; магистр филологии из Германии И.Э. Фишер; «рисовальные мастера» И.Х. Бергхан, И.В. Люрсениус и И.К. Деккер. Работы участников экспедиции были проведены с учетом специальных инструкций, положения которых в области историко-этнографических исследований были разработаны Герардом Фридрихом Миллером. Именно он, в сущности, являлся инициатором изучения народов Сибири, в том числе Якутии в рамках этих экспедиционных исследований. В основном же, интересы Российского государства в Сибири были, главным образом, направлены на поиски путей сообщения, в связи с чем изучались морские, речные, сухопутные маршруты, рельеф местностей, фиксировались многочисленные водоемы и острова, что было необходимо для дальнейшего картографирования региона. Участие в организации экспедиции Академии наук, усилиями которой были разработаны комплексные программы изучения Сибири, сыграло решающую роль в научных разысканиях того времени. Рукописи и отчеты участников экспедиций, коллекции зверей, рыб, птиц, семян, костей ископаемых животных, карты, планы, рисунки составляют богатейший фонд, заложивший основу развития отечественной науки. Участниками экспедиции были выполнены первые научные работы по целому ряду вопросов – минералогии и проблеме вечной мерзлоты, организованы первые

на Дальнем Востоке метеорологические станции, выполнены исследования физических свойств льда, подробно положена на карту вся территория Якутии, открыты новые виды флоры и фауны, собраны сведения о народной медицине, сделаны первые научные выводы о найденных останках редких животных.

Здесь же, в Якутске, была сочинена ведомость о пограничных местах между Россией и Китаем. Согласно политическим взглядам Миллера на стратегические интересы России было необходимо активное противодействие властей китайской экспансии. Идеальным решением в случае войн с Китаем Миллер считал присоединение к России Северного Приамурья, части северной Монголии и Южного Алтая [37, с. 107]. При работе над этими вопросами Миллер использовал ответы тунгусов и якутов на вопросы стольника и иркутского воеводы Полуэктова о пограничных местах между Россией и Китаем 1727 г. [27] для написания ведомости по сказаниям якутских обывателей о пограничных местах между Российским и Китайским государствами [28]. На основании чего Миллер сочинил рассуждения о законных причинах к объявлению войны китайцам и способах вести ее [29].

Одной из научных проблем XVIII в. было определение взаимоположение планет, в частности, расстояния между Землей и Солнцем. В связи с этим понятен интерес ученых того времени к исследованию прохождения Венеры по диску Солнца. Известный астроном того времени Христиан Мейер замечал: «В северных странах, лежащих под 67 градусом 33 мин. широты, в которых в то время солнце совсем не заходит, все прохождение видеть можно, в числе которых и многие места Российского государства: Якутск, Олекминск и Камчатка». В подготовке, организации астрономических экспедиций по городам России, в числе которых были Якутск, приняли участие астроном С.Я. Румовский и крупнейший математик XVIII столетия Л. Эйлер. Первоначально предполагалась поездка в Якутию Г.М. Ловица (уроженец Геттингена), который писал, «что желает отправлен быть в сию посылку». Однако время отправления экспедиции приближалось, а Ловиц задерживался [15, с. 96]. Тогда Академия приняла решение «препоручить оную» астроному-географу И.И. Исленьеву. Работа проводилась в рамках подготовленного в Академии «Наказа», в который помимо ведения астрономических «дневных записок» входили исследования флоры и фауны, сбор сведений о находках и залегании ископаемых животных, об органической жизни в районе Ленского бассейна, о миграциях отдельных животных Сибири, о распространении болезней, способах их лечения и др [24; 36, с. 45–46]. Результаты частично изданы, частично хранятся в Санкт-Петербургском отделении Архива Академии наук.

В 70-е гг. XVIII в. в Академии наук были сформулированы задачи широкого освоения естественных богатств Севера и Востока страны. К этому же времени, по-видимому, следует отнести и первое официальное признание экспедиций, как наиболее эффективной формы деятельности Академии по изучении обширных территорий. Именно тогда П.С. Паллас, И.А. Гильденштедт, И.И. Лепехин и И.Г. Георги разработали «Проекты» дальнейших экспедиционных исследований [36, с. 46–48]. Ряд исследователей, отмечая деятельность Академии наук в постановке задач освоения Северо-Востока, пришли к заключению, что эти предложения не были тогда осуществлены [5, с. 136; 1, с. 25; 2, с. 392; 8, с. 141].

Однако соответствующие шаги все же были предприняты. Об этом свидетельствует научная программа работ экспедиции 1785–1795 гг., представленная «Инструкцией» Палласа и специальным разделом 2-го пункта «Наставления» Адмиралтейств-коллегии, а также результаты деятельности ученых. Так, для работы экспедиции 1785–1794 гг. И.И. Биллингса– Г.А. Сарычева Палласом была составлена и изложена в форме «Инструкции» пространная программа научных наблюдений на имя «натуралиста и путеописателя при господине Биллингсе» К.Г. Мерка.

В «Трудах Академии наук» удалось найти сочинение В.Г. Тилезиуса фон Тиленау «Описание остова сибирского мамонта», вторая часть которого содержит фактически оригинальный перевод работы М.И. Адамса, изданной на французском языке [34, с. 106-131]. Известна также рукопись путешественника «О мамонте. Из журнала путешествия по побережью Ледовитого океана» на немецком языке, хранящаяся в Российском Государственном Историческом архиве Санкт-Петербурга. Наиболее полными текстами являются рукопись и издание 1807 г. Они содержат наиболее подробное описание отдельных моментов из жизни эвенков, реки Лены и ее берегов; целые разделы посвящены проблеме мамонтов. Все вышеназванные работы раскрывают историю находки, впервые обнаруженной в 90-х гг. XVIII в. Осипом Шумаховым, воспроизводят маршрут экспедиции, знакомят с наблюдениями занятий эвенков.

В конце второго десятилетия в Адмиралтейском департаменте было решено послать экспедицию для поисков Новой земли, исследований побережья Северного Ледовитого океана и противлежащих островов. Одновременно в январе 1820 г. состоялись: записка Е.И. Паррота на имя ректора Дерптского университета, отношение попечителя Дерптского учебного округа графа К. Ливена в министерство духовных дел и народного просвещения, депеша из департамента народного просвещения морскому министру. Суть сводилась к предложению Дерптского университета использовать предстоящую экспедицию для выполнения ряда научных задач в интересах дальнейшего изучения физики Земли.

В документе из департамента народного просвещения от 26 января 1820 г. упоминается «находящийся в Дерпте лейтенант Врангель», который под руководством профессоров Паррота и Струве занялся уже тем, чтобы ближе ознакомиться с инструментами и способами, ведущими к решению упомянутых задач» [31]. В.Я. Струве, уроженец Дерпта, известный астроном, с 1822 г. член-корреспондент Академии наук, впоследствии основатель Пулковской обсерватории.

5 февраля 1820 г. в общем присутствии Адмиралтейского департамента рассматривался вопрос об использовании экспедиции Ф.П. Врангеля – П.Ф. Анжу в целях исследования «физического состояния тех северных стран». Выписка из представления Адмиралтейского департамента морскому министру от 9 февраля 1820 г. свидетельствует о согласии Адмиралтейства принять предложение Дерптского университета. Кроме того, департамент поручил своему почетному члену, Ф.И. Шуберту (один из учеников Л.Эйлера, ординарный академик по математике с 1789 г. и астрономии с 1803 г.), «войти в дальнейшие сношения с

Дерптским университетом относительно предполагаемых оным опытов и наблюдений, кои желательно было бы поручить экспедиции» [31; 27]. Результатами деятельности экспедиции явились организация метеорологической станции в северной Якутии, начало сбора материалов по земному магнетизму, составление наиболее точной карты Новосибирского архипелага, наблюдения ледовой обстановки в море Лаптевых и западной части Восточно-Сибирского моря. В 1841 г. Академия наук осуществила публикацию данных метеорологических, климатических наблюдений, наблюдений о полярных льдах, северных сияниях [21]. Участники экспедиции А.Э. Кибер и А.Е. Фигурин составили «Замечания» по естественной истории, в которых представлены наблюдения условий залегания трупов мамонтов, особенностей многолетнемерзлых грунтов, описание тундры, животного мира и др. [13, с. 363–364]. В работах участников экспедиции содержатся сведения о чукчах, юкагирах, эвенках, якутах, русских [8; 10, с. 129–136].

Одной из блестящих по научным результатам экспедиции отечественной Академии наук прошлого столетия является путешествие в Сибирь во главе с А.Ф. Миддендорфом. Проект экспедиции в Сибирь был разработан к осени 1841 г. К этому времени вопрос о вечной мерзлоте привлек внимание ученых многих стран. Сообщения о шахте в Якутске вызвали «большое удивление» в Европе. Некоторые из зарубежных геологов «решительно сомневались в справедливости того, что в Якутске вырыли колодезь в 13 сажень глубины, не нашед земли расстаявшею». Английскими учеными была отмечена необходимость дополнительных температурных наблюдений в шахте.

В Академии была создана специальная «комиссия для Сибирской экспедиции» в составе К.М. Бэра, Ф.Ф. Брандта, Э.Х. Ленца, К.А. Мейера. Учеными составлен ряд документов – план, научные задачи, экспедиционный маршрут [40, с. 8–14]. Возглавил экспедицию А.Ф. Миддендорф. По завершении предприятия Академия наук отмечала, что «ни одна из всех арктических экспедиций, снаряженных Англиею и Россиею ..., не принесли столько пользы науке, как Миддендорфова». На территории Якутии Миддендорф провел ряд исследований, заложивших основу научного изучения явлений вечной мерзлоты. Им были выполнены геотермические наблюдения в городе Якутске и его окрестностях, у Амгинской слободы, при впадении р. Май в Алдан, у г. Олекминска; сделаны выводы о простирации вечномерзлых грунтов («даже до китайской границы, по крайней мер, до одинаковой широты с Берлином»), об их мощности (от 160 до 285 м.); о значительности растительного покрова в зоне вечной мерзлоты; о том, что «в некоторых местах очень хорошо созревает поверх льда рожь и даже пшеница»; что леса и травы произрастают много севернее, нежели предполагалось [18, с. 469–474; 6, с. 25]. Всемирное значение работы экспедиции в этой области было отмечено уже в XIX в., т.е. современниками. Материалы, доставленные экспедицией, послужили основой для написания трудов в различных областях знания. А. Миддендорф обработал геотермические наблюдения и написал работу по зоологии, его двоюродный брат В. Миддендорф обработал метеорологические наблюдения экспедиции, академик Э.Х. Ленц – магнитные, академик Г.П. Гельмерсен – часть материалов по геологии; А.А. Кейзерлинг – коллекцию ископаемых моллюсков, И.Е. Мюллер – рыб [16; 23, с. 171–174].

Большое значение для развития отечественного востоковедения имел лингвистический материал, собранный экспедицией. Разыскания Миддендорфа по языку якутов явились одним из источников работы О.Н. Бетлингга «Ueber die Sprache der Jakuten» («О языке якутов») – первой научной грамматики. Высоко оценены специалистами фольклорные записи ученого (молитвенные обращения, моления, песни). С работой по материалам экспедиции связано и появление первых литературных тестов, написанных по-якутски, в том числе и «Воспоминаний» А.Я. Уваровского, памятника якутской письменности времени ее зарождения.

Видный врач, педагог, первый директор Императорского института экспериментальной медицины Э.-Л.Ф. Шперк (1837–1894) в начале своей трудовой деятельности после учебы на медицинском факультете Харьковского университета посетил Якутию. В 1860 г. Шперк получил распоряжение отправиться в экспедицию по Николаевскому округу в Охотск, Гигижинск и по Камчатке для изучения проказы на берегах Охотского моря. Путь до Охотска в то время шел через Якутск, где заведывал больницей его старший брат Франц Шперк, у которого он проработал 2 месяца, с 11 сентября по 10 ноября, изучая клинический материал. Здесь он впервые познакомился с формами сифилиса, которые были распространены среди якутов и некоторые случаи из которых были позднее описаны в его диссертации «Медико-топографические замечания о сифилисе Северо-Восточной Сибири, называемом там «проказой», которую с успехом защитил 23 марта 1863 г. в Петербурге. 11 ноября 1860 г. он выехал из Якутска и практически за два года объездил Камчатку в сопровождении одного якута и без оружия [4, с. 581–582]. Собрав обширный материал по заболеваемости коренного населения, ученый пришел к открытию – широко распространенное здесь заболевание, которое издавна принималось местным населением за проказу, в большинстве случаев оказалось застарелыми формами сифилиса, либо иногда встречались случаи волчанки. В «Географо-патологических очерках Восточной Сибири» Шперк рассмотрел типичные заболевания того времени – цингу, инфекционные болезни, а также проституцию. Аналогичные исследования в Якутии проводились его братом, впоследствии видным деятелем Русского географического общества в Санкт-Петербурге.

Центром географических исследований со временем становится Русское географическое общество, в организации и становлении которого активное участие приняли ученые Академии наук – В.Я. Струве, К.М. Бэр, Г.П. Гельмерсен, П.И. Кеппен и др.

С учетом сложности внешнеполитической ситуации, а также для содействия возможным работам при строительстве телеграфа между США и Европой через Сибирь правительство решило принять меры для того, чтобы привести чукчей в совершенное подданство России. Генерал-губернатор Восточной Сибири предложил послать экспедицию в составе «чиновника якутского управления Майделя, находившегося уже в сношении с чукчами», и пяти казаков «в видах ближайшего ознакомления администрации с Чукотским краем и обитающими в нем» чукчами [26]. Начавшись как правительственное предприятие, экспедиция обрела и задачи научного плана. Академик К.М. Бэр составил специальное

задание, касающиеся отдельных наблюдений в области духовной культуры чукчей; поисков неведомой земли; морской фауны и флоры, морских течений [19, с. 60–68]. Предложение собрать коллекцию рыб поступило от академика Ф.Ф. Брандта [14, с. 525]. По инициативе Гергарда Густава Людвиг Майделя (уроженец Дерпта) в Верхоянске ссыльный И.А. Худяков в течение 14 месяцев фиксировал температурные данные. На основании этих сведений академик Г.И. Вильд вычислил для города среднемесячные температуры, которые свидетельствовали о «высокой степени континентальности Якутской области».

Наблюдения экспедиции обобщены в работе, о которой было доложено на заседании физико-математического отделения Академии 27 марта 1891 г. и опубликованы в 1893–1896 гг. в «Beitraege zur Kenntniss des Russischen Reiches und der angrenzenden Laender Asiens» под редакцией академиков Л.И. Шренка и Ф.Б. Шмидта. В переводе работа опубликована как «Приложение» к XXXIV тому «Записок» Академии наук. Интерес представляет не только ее основная часть, но и «Примечания» в форме 80 самостоятельных очерков, в которых изложены суждения об устройстве телеграфа между континентами, замечания о климате Сибири, о Якутии, о Кемпендяйских соляных залежах, о торговле (в том числе в Якутске, Киренске), рыболовстве, пушных промыслах и т.д.

В 1879 г. было принято решение о проведении Первой международной полярной экспедиции (август 1882 – сентябрь 1883 г.). В России была создана специальная комиссия в составе – А.Ф. Вагнера, Н.В. Латкина, Р.Э. Ленца, Ф.Б. Шмидта, Л.И. Шренка. Страна должна была организовать работу станций в Малых Кармакулах (о. Новая Земля) и в устье Лены (Сагастыр) [38, с. 1]. Главная физическая обсерватория и Русское географическое общество открыли новые метеорологические станции в Верхоянске, Киренске, Нохтуйске, Олекминске, Витимске, Преображенском [20, с. 52].

Начальником Ленской полярной станции был послан Н.Д. Юргенс. Метеорологические наблюдения должен был проводить доктор медицины А.А. Бунге; магнитные – кандидат математического факультета Дерптского университета А.Г. Эйгнер [20, с. 58–59]. Участники экспедиции провели в районе дельты Лены ряд стационарных магнитных метеорологических и ледово-гидрологических наблюдений; на территории от устья р. Оленек до устья Яны было сделано более 20 маршрутных геомагнитных наблюдений и определений астрономических пунктов; была обследована и положена на карту дельта Лены; составлены коллекции ботанические, рыб, насекомых, минералов, ископаемых животных [38, с. 37–54]. В «Предварительном отчете» об экспедиции содержится историко-этнографический материал. В форме путевых заметок приведены описания поселений по Лене (Жиганск, Сиктях, селения в дельте Лены); сообщается о постройках, занятиях населения, болезнях, праздниках; передается содержание легенды о трех сестрах-колдуньях и т.д. [38, с. 4–6, 10–19, 26, 28–29].

В 1883 г. академики Л.И. Шренк, К.И. Максимович, А.А. Штраух и Ф.Б. Шмидт составили записку о научном значении исследования «Восточной Сибири (к востоку от Лены по Яне, Индигирке, Алазее, Колыме и проч.) и, в особенности, больших островов, лежащих в не слишком большом расстоянии от этого берега и получивших названия Новой Сибири», с обоснованием интереса к этому району: наличие на Яне низких температур, природная особенность этих территорий,

возможность обнаружения материала для изучения «больших вымерших животных делювиального периода земли», геологическое строение островов в связи с проблемой определения времени их образования [32]. В результате Академия наук организовала экспедицию в бассейн Яны и на Новосибирские острова. Возглавил ее А.А. Бунге, а его помощником был послан Э.В. Толль, ученый хранитель Минералогического музея Академии наук. Одним из значительных результатов деятельности экспедиции было первое научное описание Новосибирских островов. Новые материалы были собраны по палеозою о. Котельного, по ископаемому льду, четвертичным млекопитающим островов [10, с. 342]. Толль, анализируя ледяные пласты, высказал предположение о существовании мощного древнего оледенения Северо-Востока.

В 1889 г. Академия наук получила сообщение из Иркутска об обнаружении в районе р. Анабар двух трупов мамонтов, а также между Балахной и Хатангским заливом. Была создана комиссия по снаряжению экспедиции, в расширенный состав которой были введены академики Л.И. Шренк, Г.И. Вильд, К.И. Максимович, А.А. Штраух, Ф.Б. Шмидт, Ф.В. Овсянников, А.О. Ковалевский, А.С. Фамицын и адъютант Ф.П. Плеске. Работы было решено поручить И.Д. Черскому. Результатами экспедиции стали достоверные сведения о геологии Индигиро-Колымского края; метеорологические наблюдения по пути из Якутска в Верхнеколымск; орнитологическая, ботаническая, геологическая, палеонтологическая коллекции, заметки по зоологии и этнографии. В последних приведены данные о населении Верхнеколымска, о языке русского населения этой местности, о шаманстве, празднествах среди якутов и т.д. Однако ввиду смерти Черского экспедиция в район Яны, Индигирки, Колымы не была завершена. Тогда Комиссия Академии наук (Л.И. Шренк, А.А. Штраух, Ф.Д. Плеске, А.П. Карпинский, Ф.Б. Шмидт, А.С. Фамицын, А.О. Ковалевский, Е.А. Бихнер, Ф.В. Овсянников) разработала «Инструкцию барону Э.В. Толлю для раскопки и сохранения мамонта». Главнейшей задачей комиссия считала разыскание и тщательные раскопки трупов мамонтов; второстепенной – изучение района р. Анабар [36, с.61–63]. Выступая на общем собрании РГО 6 апреля 1894 г., Толль констатировал, что задачи путешествия 1892–1893 гг. отклонились от целей экспедиции покойного Черского и «тесно связались с задачами экспедиции, снаряженной императорской Академией наук в 1885 и 1886 годах под начальством А.А. Бунге на Новосибирские острова и в Приянский край» [33]. Толль исследовал в геологическом отношении Новосибирские острова, часть систем Яны, Оленека, Анабара, Лены. Им впервые было проведено геологическое изучение северного уступа Среднесибирского плоскогорья между Оленеком и Анабаром, дано первое географическое описание плоскогорья между Анабаром и Хатангой. Результаты наблюдений ученого сообщены в работе «Очерк геологии Новосибирских островов и важнейшие задачи исследования полярных стран» («Зап. Академии наук», VIII сер., 1899, т. IX, № 1). Часть результатов наблюдений Е.И. Шилейко и Толля была обработана метеорологом Р.Р. Бергманом и геофизиком В.Е. Фусом.

Несколько позднее Толль разработал «Проект Русской полярной экспедиции», цели которой сводились к следующему: дойти до Новосибирских островов, «открыть и описать острова Санникова и Беннета», а с места стоянки «на санях, байдарках, лыжах совершать экскурсии для обследования островов» [36]. В ходе

экспедиции были проведены исследования в области: географии, геологии, палеонтологии, зоологии, ботаники, метеорологии, астрономии, гидрологии, орнитологии; сделаны магнитные определения. Результатом работы экспедиции стало 254 новых географических названий. Основные материалы экспедиции, представленные в форме отчетов, вышли в свет в «Известиях РГО» и «Известиях Академии наук». «Научные результаты Русской полярной экспедиции под начальством бар. Э.В. Толля» составили несколько томов «Записок Академии наук».

Немецкий путешественник Иден Циллер впервые посетил Якутию (через Якутск и Среднеколымск) в 1904 г. во время кругосветного путешествия, исходным пунктом которого был Берлин. Через несколько лет он снова побывал здесь в качестве руководителя немецкой экспедиции на Таймыр в июле 1915 г. По просьбе известного норвежского полярного исследователя Р. Амундсена И. Циллер привез в Якутск бронзовый памятник – барельеф русскому путешественнику Э.В. Толлю, чтобы установить его на месте гибели экспедиции.

В 1909 г. в Берлине Эммелина Толль опубликовала дневник Толля. Его перевод на русский язык осуществила З.И. Виттенбург и издала в 1959 г. Некоторые разделы дневника Толля содержат сообщения историко-этнографического характера. Путешественник размышлял о судьбах народов Севера, их общности и различиях; приводил данные о распространении на территории Якутии якутского языка, о смешении якутов и эвенков; писал о детской смертности, промыслах, наблюдаемых им обрядах и проч.

Северо-Тихоокеанская экспедиция была задумана и организована американским этнологом Ф. Боазом, профессором Колумбийского университета, директором Антропологического отделения Американского музея естественных наук в Нью-Йорке. Готовясь к экспедиции, музей обратился к Петербургской Академии наук с просьбой о поддержке в ее организации. На заседании историко-филологического отделения Академии 14 января 1898 г. письмо-ходатайство Американского музея было решено передать академику В.В. Радлову, директору академического Музея антропологии и этнографии, который рекомендовал в состав экспедиции от Петербургской Академии наук В.И. Иохельсона и В.Г. Богораза. Радлов полагал возможным и необходимым воспользоваться участием этих ученых в экспедиции в Приморскую и Якутскую области для пополнения материалами и сведениями собраний Музея антропологии и этнографии.

11 апреля 1901 г. на заседании физико-математического отделения Петербургской Академии наук прозвучало сообщение о том, что «в 300 верстах от Среднеколымска, в обвале р.Березовой найдены остатки трупа мамонта». Было решено направить экспедицию в составе О.Ф. Герца и Е.Ф. Пфиценмейера, результаты которой «превзошли все ожидания», поскольку труп содержал все части тела, кроме хобота [36, с. 70].

В связи с именем Карла Германовича Залемана (1849–1916) (академик ПАН, филолог, востоковед, занимался тюркскими языками, участник Орхонской экспедиции) интересно следующее. Вспомним, что губернатор Якутской области Иван Иванович Крафт ходатайствовал перед Академией наук об издании «Толкового словаря якутского языка» Э.К. Пекарского. И именно Залеман опекал бывшего ссыльного Пекарского в работе над словарем [39, с. 77-78].

Проявление интереса к Якутии и ее народам со стороны немецких исследователей в советское время нашло отражение в самых различных областях знания. Известны работы по филологии, биологии, географии, истории, этнографии, историографии, химии и др. наукам. Так, в 1954 году в Гамбурге (Западная Германия) вышла в свет работа «Die Ornamentik der Jakuten», посвященная анализу якутского орнамента. Автор – доктор Улла Йоханзен, сотрудник Гамбургского музея этнологии и первобытной истории народов. Не менее интересной представляется работа Уллы Йохансон «Tranken die Alten Tuerken Milch–Branntwein?», посвященная попытке реконструкции истории продуцирования тюркскими скотоводами молочной водки путем анализа имеющихся источников [41].

Интересным является и тот факт, что в этом же году на немецком языке в Германии были опубликованы материалы по шаманизму крупного якутского ученого Г.В. Ксенофонтова. Работы многих немецких исследователей сибирского шаманизма были написаны с учетом этой работы.

В 1955 г. в Мюнхене Вальтером Кирхнером опубликована работа швейцарского д-ра Якоба Фриза «Eine Reise durch Sibirien im achtzehnten Jahrhundert», обнаруженная им в Цюрихе, состоящая из двух частей: «Описание путешествий по Сибири. 1725–1825», «Путешествие по Сибири Ганса Якоба Фриза».

В целом советский период характеризуется обширнейшим числом работ о Якутии, как в Западной, так и в Восточной Германии. Труды и многочисленные материалы ученых XVIII – первой четверти XIX в., писавших свои работы на немецком языке, широко использовались впоследствии представителями академической науки России и Германии, к которым они попадали в разное время разным образом – этому способствовали служебные, издательские, семейные связи. Приобщаясь к работам Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, И.Г. Георги, Г.-Ю. Клапрота и других, ученые черпали богатый фонд фактологического материала. В тот период проделан огромный фронт работы по выявлению, сбору, систематизации разнообразных исторических фактов, описаны маршруты и составлены географические карты, написаны множество топографических, историко-экономических и этнографических описаний. Педантизм и обстоятельность в черновой исследовательской работе ученых несомненно оказали колоссальную службу для развития научного знания о регионе. Значение культурно-просветительской деятельности ученых того периода в России предполагается возможным определить также тем, что они взрастили целое поколение последователей из числа местных российских исследователей, которые внесли свой вклад в развитие производительных сил России и ее духовной культуры. Таким образом, работы предыдущих столетий являются прочным фундаментом для построения научной дипломатии сегодня.

Французский дипломат Жюль Камбон писал, что дипломатия может меняться по форме, по мундирам, по протоколу, но все равно вопросы можно решить только в процессе общения между людьми и только когда порядочный человек договорится с порядочным человеком. И в научной среде это сделать намного проще.

Источники и литература:

1. Андреев А.И. Русские открытия в Тихом океане в XVIII в. // Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. – М., 1948. – С. 5–76.

2. Белов М.И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX века // История открытия и освоения северного морского пути. – Т. 1. – М., 1956. – 392 с.
3. Вопросы к познанию Русского государства и прилежащих стран Азии. – Т. 9. – Ч. 2. – СПб., 1855. – С. 417–449.
4. Голиков Ю.П. Эдуард Шперк – первый директор императорского института экспериментальной медицины // Немцы в России: Петербургские немцы. Сб. статей. СПб., 1999. – 582 с.
5. Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках [Текст] : хронологические обзоры и описание архивных материалов / АН СССР ; сост. В. Ф. Гнучева ; под общ. ред. В. Л. Комарова. - М. ; Л. : АН СССР, 1940. - 310 с.
6. Обручев В.А. К 100-летию первой академической экспедиции по изучению вечной мерзлоты // Изв. Всес. геогр. о-ва. – Т. 78. – Вып. 5–6. – Л., 1946. – С. 469–474.
7. Ефремов Ю.К. Петр Симон Паллас // Отечественные физико-географы и путешественники. – М., 1959. – С. 132–145.
8. Записки, издаваемые Государственным Адмиралтейским департаментом, относящиеся к мореплаванью, наукам и словесности. – Ч. 13. – СПб., 1827. – 312 с.
9. Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии. – Якутск, 1978. – 273 с.
10. История Академии наук СССР. – Т. 2. – М.; Л., 1964. – 342 с.
11. Копелевич Ю.Х. Возникновение научных академий. — Наука, Ленинградское отделение, 1974. – 284 с.
12. Копелевич Ю.Х. Основание Петербургской Академии наук. – Л., 1977. – 212 с.
13. Лебедев Д.М., Есаков В.А. Русские географические открытия и исследования с древнейших времен до 1917 г. – М., 1971. – 516 с.
14. Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868–1870 гг. барона Гергарда Майделя. – Т. 2. – СПб., 1894. – 310 с.
15. Мейер Х. Изъяснение прохождения Венеры по Солнцу, бывшему мая 23 дня 1769 г. – СПб., [1771]. – 398 с.
16. Миддендорф А.Ф. Путешествие на Север и Восток Сибири : Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук. – Ч. 1, отд. 1: География и гидрография. – 1860. – 188 с.; Ч. 1, отд. 2 : Орография и геогнозия. – 1861. – С. 189–314; Ч. 1, отд. 3: Климат Сибири. – 1862. – С. 315–490; Ч. 1, отд. 4: Растительность Сибири. – 1867. – С. 491–758.
17. О значении наблюдений путешественников для изучения истории этнографии народов // Токарев С.А. История русской этнографии. – С. 176–171.
18. Обручев В.А. К 100-летию первой академической экспедиции по изучению вечной мерзлоты // Изв. Всес. геогр. о-ва. – Т. 78. – Вып. 5–6. – Л., 1946. – С. 469–474.
19. Ответы Чукотской экспедиции на вопросы академика Бэра // Изв. СОРГО. – Иркутск, 1871. – Т. 2. – № 1–2. – С. 60–70.
20. Пасецкий В.М. Разгадки тайна ждет. – Л., 1983. – 150 с.
21. Пасецкий В.М. Фердинанд Петрович Врангель. – М., 1975. – 160 с.
22. Смагина Г.И. Немецкие ученые и Российская Академия наук // Немцы в России. СПб., 2004. – С. 60–75.
23. Свенске К.Ф. Обзор главнейших путешествий и географических открытий. – Т. 1. – СПб., 1855. – 525 с.
24. РГИАЛ. Ф. 733. Оп. 12. Д. 534. Лл. 141–148 об.
25. РГИАЛ, Ф. 733. Оп. 56. Д. 273. Лл. 14, 15–15 об, 16–16 об., 17.
26. РГИАЛ. Ф. 560. Оп. 21. Д. 118. Л. 1
27. РГАДА, ф. 199, п. 349, ч. 1, д.21, 1–3 лл.
28. РГАДА, ф. 199, п. 349, ч. 1, д.23. 1–3 лл.
29. РГАДА, ф. 199, п. 349, ч.2, д.9. 1–7 лл.
30. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 663. Лл. 33–33 об.
31. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1, Д. 663, Лл. 41, 151.
32. СПбО АРАН. Ф. 2. Оп. 1–1892. Д. 7. Л. 26 об.
33. СПбО АРАН. Ф. 1. Оп. 2–1892, § 401. Л. 1–7 об.; НА РС (Я). Ф. 12и. Оп. 1. Д. 9464. Л. 83 об. – 84, 119.
34. Тилезиус фон Тиленау, Вильгельм Готлиб. Описание остова Сибирского Мамонта вырытого из земли в 1797-м году при берегах Ледовитого моря, с присовокуплением рассуждения о

различии пород слонового рода : [Пер. с лат.] / Соч. акад. Тилезиуса // Труды Академии наук. - СПб., 1821. - Ч. 1. - С. 106-173.

35. Толь Э.В. Экспедиция императорской Академии наук 1893 года на Ново-Сибирские острова и побережье Ледовитого океана // Изв. ИРГО. - СПб., 1894. - 17 с.

36. Ширина Д.А. Отечественная наука и изучение Якутии (XVIII – начало XX в.) // Исторические связи народов Якутии с русским народом. Сб. науч. статей. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – С.40-93.

37. Элерт А.Х. Народы Сибири в трудах Г.Ф. Миллера. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. – 240 с.

38. Юргенс Н.Д. Экспедиция к устью Лены с 1881 года по 1885 год. – СПб., 1885. – 54 с.

39. Убрятова Е.И. Академия наук и изучение языков народов Сибири в дореволюционный период // Развитие гуманитарных исследований в Якутии. Новосибирск, 1981. – С. 75-86.

40. Johansen Ulla. Tranken die Alten Tuerken Milch-Branntwein? //Ural-Altische Jahrbuecher. Fortsetzung der „Ungarischen Jahrbuecher“. – Band XXXIII. – Heft 3-4, December. – Wiesbaden, 1961. – S. 226-234.